

Татьяна ДЕВУШКИНА

Воскресенское, Нижегородская область

Сенокос на Ветлуге

Время росное –
Сенокосное.
Зорька алая –
Небывалая.

Небесная синь,
Утренняя стынь.
Ноги босые.
Косы острые.

Утра краса –
Алмазная роса.
Заливные луга,
Ветлуги берега.

Речная даль.
Туманная вуаль.
Травы спелые.
Платье белое.

Тропка узкая.
В небе – музыка,
Птичья вольная
Песнь раздольная.

Речка чистая –
Омутистая.
Пески ярами,
Злато-карими.

А над водами –
Хороводами
Сосен свечи.
...Радость встречи.

Зазвени, коса,
Пробой голоса.
И со всех сторон –
Звон-н-н... звон-н-н...

«Коси, коса, пока роса.
Роса долой – и мы домой»

Дарит природы храм.
Доброе утро вам!

Данил ФАЙЗОВ

Москва

* * *

Юла кружится держится на грани
Упасть легко но и вертеться хорошо
Есть много осени для медленного танца
Вращение продолжится еще
Весь этот вальс кленовый и березовый
Я заведу пластинку в жухлую траву
Мелодия немного подморожена
Юла не упадет и я живу

* * *

аквариумной рыбке повезло
ее не ловят на блесну и мотыля
она сыта и не клюет и смотрит на стекло
как в зеркало как будто в карася
вертелись гуппи в поисках еды
вуалехвосты вежливо виляли
в стекле ты видел ощущение беды
все рыбы были медленны и вялы.
там в отражении какой-нибудь немой
представил жизнь среди роголистника и элодеи
разбить стекло кудрявой головой
пора домой
пока тобою повара не завладели
пока слеза синоним недосол
пока аквариум не стол
тропическим одна судьба
тонуть в постели

* * *

звездочка имеет форму сердца
это же не сложно объяснить
пять лучей и маленькое солнце
в пионерское отлить
перевернутая звездочка остра
закруглить огладить и улучшить
угли загасить и у костра
что по-пионерски был затушен
вспомнить лену и ее поцеловать
даже расходиться расхотелось
загадай тут падает звезда
а кому-то кажется что сердце

Екатерина НЫРОВА

Богородск, Нижегородская область

* * *

Поросло все вьюном, крапивой и клевером.
И истлели в щепи в щепье врата дубовые.
Чуешь, ветер крепчает. И ветер с севера.
И несет он с собой перемены скорые.

Разжигай костры. Разбуди проклятую.
Эту землю, что силой моей насытилась.
Я не друг тебе, я любовь заклятая,
Что от времени стерлась да пообсыпалась.

Только дым кругом и колючий жар.
Поднимаясь ввысь, на четыре стороны.
Это самый древний и страшный Дар.
И синиц моих поклевали вороны.

Умирала я на заре. Три дня.
Столь желанною и душевною.
И вот я пришла. Ты так звал меня.
Отчего же клеймишь теперь ведьмою?

Эх, пусть ночь темна – разводи костры!
Напой меня поцелуями!
Там, среди дубов и лесной травы,
Под холодными летними струями!

Поросло все вьюном, крапивой да клевером.
И полудницы ждут здесь все гостя званного.
Чуешь, ветер крепчает? И ветер с севера.
Что же ты не сдержал обещания данного?

Умирала я на заре. Три дня.
Столь желанною и душевною.
И вот я пришла. Ты так звал меня.
Отчего же клеймишь теперь ведьмою?

Алла ПОСПЕЛОВА

Екатеринбург

* * *

И костёр с одной спички
и что-то ещё из такого
что давно никому не казалось полезным и нужным
все мы дети прогресса
писали мелком на подкорке
и царапали гвоздиком эти шальные уменья
что помогут когда-то прожить

и в тайге одиноко
и спасти весь отряд проведя по болотам от фрицев
и на остров уплыть на плоту из стволов и поленьев.

Мы на острове пьём ледяной и пахучий мохито
только кажется всё же с отрядом погибли в болоте
и замёрзли в тайге наглотавшись едкого дыма
от костра что забыли мы как разжигать с одной спички.

* * *

И забравшись туда, где Макар не гоняет телят,
И куда дед Егор из-за леса и гор не доходит,
Я живу как могу, хотя принято здесь — как велят,
И никак не пойму, что такое вокруг происходит:
Почему эти люди друг другу страшнее чумы,
Каждый прав до истерики и недоволен до боли,
Лгать, чернить, предавать и швырять от тюрьмы до сумы
Каждый волен любого, и каждый любого неволит.
А у нас, где Макар с коркой хлеба и молоком
В окружении влажных носов разложился на мягкой отаве,
И в сиянии с гор к нему скачет на пир дед Егор,
Есть простор, есть леса, небеса, и есть право быть правым.
И в любви, и в обиде всегда оставаться собой,
И смотреть в небеса, и делиться и светом, и кровом.
А под вечер всегда к нам незримо приходит Она,
Пастухов и телят накрывая небесным покровом.

Лейла ОРЕН

Нижний Новгород

* * *

Трещит в подъезде чей-то самокат:
«Я сам!» — кричит и катится назад
Звенит капли бой об подоконник,
Как в прошлый вторник

Ум побывал у сердца на уроке
Бегут к губам несказанные строки
Стрекочет чайник, фыркая на взлёте
Он на работе

Разбор полетов принесёт удачу
Когда ты едешь спать к себе на дачу
И вдруг напьешься, скажем, кофе на ночь
А как иначе?

...Или забудешь где-то ради альфы бету
Потом захочешь подойти к буфету
Забрать как утешительный призок
Её конфету:

То ту, то эту,
Но лишь конфету
И в качестве ответа
Видишь: «ОК»
Иль вовсе ни ответа, ни привета,
А твой звонок
Прервется где-то

* * *

Мой милый, что это?
Ты видишь, что это?
Дрожат ладони и
Так хладен пот...
Мой милый, скоро ли?
Скажи мне, скоро ли
Тоска дорожная
Совсем пройдёт?

Ответь мне, милый мой?
Зачем любимую
Назвать стараешься,
Когда молчу?
Ответь мне, милый мой,
Возможно было ли
Не брать свечу?
Не жечь свечу?

Мой милый, знаешь ли,
Какими далями
Я обойти
Старалась нас?
Мой милый, стали ли?
Мой милый, стали ли
Слепцы
Прозорливее глаз?

Ты слышишь, милый мой,
Ту песнь игривую
С вечер
До утренних лучей?
Её любила я.
Её забыла я
Тебя спросила я:
«Ты чей? Ты чей?»
Скажи, любимый мой,
Тоской томимая
Зачем так
Нравилась тебе я?
Горой высокою,
Травой-осокою
Тянуться к небу
Я не смею

Забудь, любимый мой,
Какою милою,
Какою нежною
Могу я быть
Последней силою,
Прощальной силою
Тебя стараюсь я
Не любить

Татьяна КЛОКОВА

Владимир

Ленин

Большой сильный Ленин
во всех городах страны,
в старом ДК,
на площадях
стоит
монументом
века.
Вера
в дороге важнее проводника,
вера и есть
рука
к небу.
Небо глотает макушку
статуи,
ветер ласкает
вожатого,
солнце печётся о всех.
Памятник тоже был
человек.
Его обложили идеями,
красными флагами,
гвоздиками,
галстуки завязали в ряд
и стоят.
И стоят
вокруг.
И боятся снести.
Вдруг
не вынести.
И не вынесет
ни один городской пейзаж
наш
отсутствия
призрака
веры.

Маленький мальчик
с кудрявою головой

плачет у мавзолея –
в детстве он не мечтал
стать Лениным.

Вова, дай руку,
мне так тебя жаль.

Ольга ДАРАНОВА

Ульяновск

Из цикла «Болдино»

* * *

Я еду в Болдино. И снова
Стоит осенняя пора...
Вот поворот на Кистенёво!
А вон знакомая гора...

Господский дом. Горбатый мостик.
Часовня, старый парк, пруды.
И время вспять, и снова осень,
И манят прошлого следы...

«Мне здесь покойно. Здесь я дома!»
Не шелохнётся гладь пруда.
Сафьяном пушкинского тома
Расцвечена времён гряда.

Иду берёзовой аллеей.
Просторно глазу, даль чиста!
Вдали нарядно храм белеет,
И плавно лист летит с куста...

А в доме сумрак, тени длинные,
Луч золотится на полу,
Портретов череда старинных...
Иду к ломберному столу.

Чернила чётки! Его строки,
Рисунки, вымаранный лист...
И вензеля размах широкий,
Как злой пурги протяжный свист.

Обитель скромная, оконце,
Шкаф с книгами, бюро, диван.
Потоком утреннего солнца
Наполнен день, что Богом дан

В его не отнятую осень
В нижегородской стороне,
Где одиноко стынет озимь
Да вёрсты долгие одне...

Алена БАЙКИНА

Выкса, Нижегородская область

Выкса

Полчаса тишины...
Мне надо совсем немного,
Чтоб рассказать о том,
Что накрепко в сердце врос
Запахами сосны,
Отсветами заводов
Город тенистых крон,
Город железных роз.

Здравствуй, Единорог!
Мой путеводный гений,
Как ты меня нашел
В диких моих местах?
Вырвал из цепких рук
Горестей и сомнений,
Вывел на мягкий шелк
Свежих приокских трав.

Я перейти на «ты»
С городом не сумела,
Но стала защитой теперь
Выксунская броня.
Иверские цветы,
Лебеди в пачках белых.
Город моих детей,
Удочеривший меня.

Игорь ГРАЖДАНИНОВ

Нижний Новгород

Тишина

Тишина. Ах, какая стоит тишина!
Я иду переулком, мне с детства знакомым.
Эта родина мне не навечно дана,
И не вечен уют обветшалога дома.

Эту родину мне не дано разлюбить,
В дом ведущие старые, ветхие сени,
И пока я живу, мне нигде не забыть
На дворе эти грозди душистой сирени.

Усмиряется страсть и проходит тоска,
И ничто мой покой не сумеет разрушить,
Ты теперь далеко, но всё так же близка,
Да глаза твои смотрят в мою просветлённую душу.

Олег МАКОША

Нижний Новгород

Ты

Если я буду слабым –
Меня понесет по ухабам,
Разбрасывая тут и там,
И только страх по пятам.

Если я буду сильным –
Как герои тех фильмов,
Вокруг полетят искры,
На полные канистры.

Этот скрежет металла,
Которому всегда мало,
Это сжимание пружин,
Настоящих мужчин.

Если ты будешь слабой –
Я буду увит славой,
Увенчан ранами и убит
Чередой твоих обид.

Если ты будешь сильной –
Я буду лишь символ
Рядом с тобой,
И не более того.